

Пьеса
на 2 человека

КурьерША

Николай Лакутин

16+

Николай Владимирович Лакутин

Пьеса на 2 актёра «КурьерША»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48412957

SelfPub; 2019

Аннотация

Незадавшийся день меркантильного работника сулит ему одни проблемы. Он намерен решить их по мере необходимости. Первоочередной задачей становится вопрос устранения голодного состояния. Вызывает доставку пиццы на дом и появившийся в дверях курьер меняет всю его жизнь.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора. Обложка книги разработана автором в дизайнерской программе и является интеллектуальной собственностью Николая Лакутина.

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Пьеса на два актёра «КурьерША»

Короткая комедия на 1 час в трёх действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Нина – Курьер. Около 25 лет;

Слава – Клиент, обратившийся в сервис. Около 25 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

УЛИЦА

Слышен шум ветра, звуки городской суеты, раздаётся сигнал автомобильного гудка.

КРИК ВОДИТЕЛЯ ЗА СЦЕНОЙ: Глаза оторви от телефона, смотри куда прёшь, суицидник!

На сцену выскакивает Слава со смартфоном в руке. Он немного напуган, растерян. Суетно осматривается по сторонам, облегчённо вздыхает, прислоняет трубку к уху.

СЛАВА (в трубку): Алло? Ты ещё здесь? Да опять чуть не сбили. Ну, ты же знаешь этих водителей, летят, не смотрят на дорогу совершенно, вот и статистика такая страшная потом по сводкам ДТП с участием пешеходов. Так и норовят задавить. Да нет, милая, не переживай, что со мной может случиться?

Слава проходит по сцене и в этот момент оступается, падает, машинально выкрикивает.

СЛАВА: Ать...

Трубка выпадает из руки. Телефон падает и от удара об пол разлетается на части. Батарейка отдельно, крышка отдельно, экран весь в трещинах.

Слава яростно взмахивает руками, мимика его выражает безмолвный шквал нелицеприятных слов. Собирает телефон, пытается его включить, но ничего не выходит.

СЛАВА: Да что же за день-то сегодня такой! С работы уволили, на дороге чуть не придавили, телефон помер...

Тяжко вздыхает, на выдохе шлёпает губами.

СЛАВА: Ещё и есть охота как собаке... Но если я не перезвоню в ближайшее время Ирочке, то она с ума сойдёт, подумает, что что-нибудь случилось.

Мечется по сцене.

СЛАВА: Значит, я сейчас за новым телефоном, а потом в порядке очереди решим остальные вопросы.

Слава делает ещё несколько попыток разобрать и собрать телефон, включить, перезагрузить, но в итоге обречённо машет рукой, кладёт разобранные части в карман и уходит в другую часть сцены.

КВАРТИРА СЛАВЫ

Квартира ждёт своего хозяина.

Холостяцкое жилище. Обстановка как в офисе. Кровать, стол, чайник, один стакан.

Над дверью висит огромная подкова.

Играет позитивная сумбурная музыка.

В комнату забегают Слава, в руке у него коробочка с новым телефоном.

СЛАВА: Тааак!

Пробегают по комнате, включает чайник, быстренько скидывает кофту, распаковывает коробочку с телефоном.

СЛАВА: Скорей-скорей Ирочке моей любименькой набрать...

Раздаётся урчание желудка. Слава печально и в некоторой степени даже мучительно смотрит в зрительный зал.

СЛАВА: А, впрочем, нет. Скорей-скорей в доставку пиццы. Моей любименькой с ананасами. Боже как я её хочу.

Достаёт телефон из коробочки. Бежит к кофте, достаёт из её кармана свой разбитый телефон, из него извлекает сим-карту и вставляет в новый смартфон. Батарейку, крышку.

СЛАВА: Мало заряда, ну ничего попробуем успеть.

Набирает номер.

СЛАВА: Алло! Здравствуйте, мне... мне, пожалуйста, Гавайскую пиццу. Вячеслав.... Всё верно, курица, ананасы. Да, положите. Хорошо. Адрес: Капчука 17 квартира 43. Сколько? Отлично жду.

Сбрасывает номер, начинает набирать своей возлюбленной Ирине, но телефон садится.

СЛАВА (жалостливо): Нет-нет... не сейчас... всего один звонок...

Смирненно смотрит на телефон.

СЛАВА: Сдох... Вот что они на новых телефонах так мало заряда всегда кладут, делают... заряжают. А теперь пока он наберёт с нуля несколько процентов. Иришка там, наверное... Девочка моя, Солнышко моё. Ну, сейчас-сейчас, чуть-чуть и я позвоню, успокою.

Ставит телефон на зарядку, уходит в другую комнату, возвращается переодетый, почти, штаны те же. На ходу натягивает домашний свитер. На ногах его женские розовые тапочки с ушками. Выделяются, не подходят вообще ни к чему.

Наливает из закипевшего чайника воду в стакан, чайный пакетик достаёт откуда-то из кармана, на пол вываливается ещё несколько пакетиков. Довольно ухмыляется. Кладёт пакетик в стакан.

СЛАВА: Хех... спёр на работе напоследок. Стоп!

Замирает на мгновение. Достаёт из второго кармана пригоршню сахара рафинада. Один кусочек кладёт в стакан, другие обратно в карман.

СЛАВА: Воооооот, с сахарком.

Раздаётся звонок в дверь.

Слава потирает ладошки, в предвкушении идёт, открывает дверь, но тут же захлопывает, навалившись на неё всем телом!

СЛАВА (Кричит): Горите в аду, чёртовы сектанты, и забудьте дорогу в этот двор!

Прислушивается.

СЛАВА: Ушли вроде. О..., Как же они мне надоели. То книжки свои суют, то какие-то брошюрки, то в квартиру лезут без приглашения, а сами так глазюками и зыркают, где бы что стащить!

Из кармана выпадает на пол несколько комков сахара.

СЛАВА (зрителю, оправдываясь, глядя на кучку чая и сахара на полу): Нет, ну я-то другое дело! Я так сказать не ставлю это дело на поток. И потом, меня уволили без премиальных. Пришлось добирать чаем и сахаром. Всё по справедливости.

Раздаётся звонок в дверь. Слава зло смотрит в сторону двери, бежит за шваброй замахивается, открывает дверь.

СЛАВА (яростно кричит): Я тебе сейчас такого Бога покажу!

За дверью раздаётся девичий крик и слышно как что-то падает.

СЛАВА: Упс...

В квартиру входит Нина.

На голове у неё кусочек пиццы, по плечам равномерно разлеглись кусочки ананаса. Кусочки сыра свисают на штанах, что-то на кроссовках. В руке поломанная упаковка от пиццы.

СЛАВА: Ну и видок...

НИНА: На себя посмотри... те!

Слава быстро скидывает тапки и отпихивает их в сторону...

СЛАВА: Это ... в общем... Так! Вы кто такая? Чего надобно?

НИНА (возмущённо): Доставка пиццы! Что так не заметно?

Неловкая пауза.

СЛАВА: Вы курьер?

Слава осматривает девушку.

СЛАВА: Это кажется мои ананасы... А курица где?

НИНА (раздражённо): То есть всё остальное не смущает! Вот где-то курица не дошла до клиента, это трагедия, а всё остальное нормально. Так выходит?

СЛАВА: Да курица как раз какая-то дошла, а вот пицца...

Нина замахивается и начинает колотить ломаной упаковкой Славу.

СЛАВА: Алё-алё! Что за дела?

Слава выставляет в боевую позицию швабру!

НИНА: Становится всё интересней.

СЛАВА: Ворвалась тут, понимаешь, не бог весть кто, причиняет тяжкие увечья законопослушному гражданину. Где моя пицца?

НИНА (кричит): Тяжкие увечья ещё впереди! И за курицу и за костюм и за стресс и за моральный ущерб! А это только разминка. Что делать будем фехтовальщик?

Слава отбрасывает в сторону швабру.

СЛАВА: Первое что нужно сделать, я думаю, надо успокоиться.

Раздаётся урчание желудка.

СЛАВА: Так, второе что срочно нужно сделать, это...

Снимает кусочек пиццы с головы у Нины и начинает его есть, запивая чаем. Садится на кресло.

Раздаётся ещё одно урчание желудка, чуть другого характера.

Нина смотрит на свой живот, потом в зал, потом руками ощупывает голову, находит ещё кусочек пиццы в капюшоне, начинает его есть.

Едят. Переглядываются. Молчат.

Слава встаёт с кресла направляется к выходу.

НИНА: Куда?

СЛАВА: Дверь закрыть. Пока сюда ещё кришнаиты не нагрянули или другие какие-нибудь нетипичные личности (смотрит на Нину с издёвкой). Второго пришествия Христа я за сегодня не переживу.

Закрывает дверь.

НИНА: Ну что же, процесс, так сказать налаживается. Христом быть как-то поприятней, чем курицей.

Нина замечает над дверью подкову, улыбается.

НИНА: Что (указывает на подкову), на счастье повесил? Не думала, что кто-то на это ещё ведётся.

Слава смотрит на подкову, потом с укоризненной на курьера.

СЛАВА: Вешал на случай, чтобы злой дух не проник в квартиру, но как-то почему-то не сработало.

Нина хмыкает, подходит к столу, запивает из того же стакана.

СЛАВА: Это вообще-то мой чай!

Нина удивлённо смотрит на Славу.

НИНА: Серьёзно?

Смотрит на стакан, потом на Славу, демонстративно делает ещё несколько глотков.

Слава брезгливо корчится.

НИНА: Ну и что? Чистоплюй что ли? Я что туда наплева-ла? Или я до этого брала в рот что-то непотребное?

Слава молчит в ответ.

НИНА: Не поняла, что за молчание?

СЛАВА: Поди знай!

НИНА (возмущённо): Что?

СЛАВА: Да нет, я об этом вообще даже не думал...

НИНА: А...

Отпивает из стакана ещё глоток.

СЛАВА: Теперь думаю.

НИНА: Так, знаешь, что... Давай это..., ближе к теме. Кто будет оплачивать заказ?

СЛАВА: Не знаю... во всяком случае, ни я.

НИНА: Заказывал пиццу кто?

СЛАВА: Заказывал я! Но по факту я получил лишь маленький не стерильный кусочек с грязных волос, так что это ещё вы мне платить должны за понесённые риски, а не я вам!

НИНА: Это кто тут что про риски говорит? Шваброй по

башке кому чуть не попало?

СЛАВА: Чуть – не считается!

НИНА: Не считается? А одежду мою кто будет теперь стирать? Да и вообще, честно говоря, не слишком приятно, когда клиент вместо: здравствуйте, спасибо, пожалуйста, с порога стремиться нокаутировать курьера хозяйственным инвентарём. Что я вам такого сделала?

СЛАВА: Я думал, что там за порогом не вы.

НИНА: Думал? Ммм... Тогда может быть есть смысл извиниться перед девушкой? Для начала?

СЛАВА (нехотя): Извините.

НИНА: Так, теперь по ситуации! Заказ доставлен без задержек?

СЛАВА: Без задержек.

НИНА: Качество продукции устроило?

СЛАВА: Я даже не знаю, как вам на это ответить. Вместо круга пиццы я получил один потасканный кусочек. Кроме того стресс, кроме того вы мне вон весь коридор загадили. Ворвались в квартиру и требуете ещё каких-то денег? Да я на вас жалобу накатаю, пусть вас премии лишат!

НИНА: А давайте-ка на секундочку представим, что это я вызвала вас на доставку пиццы. Вы доставили, жмёте на звонок, я открываю дверь с и порога приставляю вам ружьё к виску. Я не знаю, что там было бы с пиццей, но штанцы бы у вас цвет сменили наверняка.

СЛАВА: Я занимаюсь доставкой пиццы? Да вы в своём

уме? Это ниже моего достоинства, я никогда не стал бы этим заниматься.

НИНА: Да какое там у вас может быть достоинство?

СЛАВА (оправдываясь): Очень достойное достоинство, между прочим!

НИНА: Да я вообще не об этом. Что за люди эти мужики, все мысли об одном. Я об уважении, об отношении. Ну, перепутал ты, ну накосячил, так исправь ситуацию. Так нет же, мы даже извиниться не можем самостоятельно.

СЛАВА: Я вообще-то извинился. И не ТЫкайте мне.

НИНА: Да такое извините... лучше бы вообще молчал...ЛИ.

СЛАВА: Я и молчал.

НИНА: Перевелись настоящие мужики. Ведь были же люди. Женщина когда-то была возвышенным существом, предметом восхищения у мужского пола, а теперь... стараешься для вас, так вы и ноги ещё о нас же вытираете. Тьфу... Противно.

Нина плюёт на пол, разворачивается и уходит, хлопнув дверью. Слава поднимает с пола несколько кусочков ананаса, обдувает их и съедает. Брезгливо берёт стакан и уносит его куда-то в мойку.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ КВАРТИРА СЛАВЫ

С чистым стаканом возвращается в комнату хозяин

квартиры. В одной руке стакан, в другой совочек и веник. Он ставит стакан на стол, принимается за уборку разбросанных кусочков ананаса, пиццы. Всё по-хозяйски убирает. Возвращается в комнату, вновь достаёт из кармана пакетик заварки, из другого кармана сахарок. Заливает кипятком.

СЛАВА: Так себе поел... А кстати, я ведь могу сделать ещё один заказ, раз всё так не складно обошлось.

Подбегает к телефону, набирает номер.

СЛАВА: Алло, девушка, здравствуйте ещё раз. Я заказывал пиццу, мне так и не доставили можно ещё разок подать заявку? Всё верно Капчука 17 – 43. Гавайская. Да ничего бывает, жду.

Слава потирает ладони в предвкушении вкусенько поест, опять надевает любимые тапки с ушками, подходит к зеркалу, поправляет волосы, меняется в лице что-то вспомнив.

СЛАВА: Ирочка... девочка моя, совсем забыл.

Бросается к телефону, начинает набирать номер, подносит трубку к уху и в это время раздаётся звонок в дверь. От неожиданности телефон из руки выпадает и разлетается с грохотом на части от удара об пол.

Слава в ярости, он кричит, размахивая руками.

СЛАВА: ААААААААА.....

Смотрит с ненавистью на дверь

СЛАВА: Убью!

Бросается к двери, распахивает её и замахивается с кри-

ком.

СЛАВА: Умри тварь!

Тут же осекается.

За дверью слышен грохот.

Слава с каменным лицом заходит обратно в квартиру.

За ним заходит Нина с таким же каменным лицом. На ней традиционно кусочки пиццы, один на голове, остальное по одежде, равномерно или не очень.

Нина тяжело вздыхает, подходит к столу, берёт стакан и пьёт.

Слава укоризненно смотрит на неё. Печально садится в кресло.

Нина пьёт, смотрит на него, взгляд её выражает смешанные чувства.

НИНА: Мне кажется, нам пора познакомиться. Потому что у нас, по-видимому, есть только два пути. Или быть врагами или попытаться стать друзьями. Рискну реализовать второй вариант.

Слава смотрит на неё с изумлением, но уважением. Встаёт, подходит, снимает с её головы кусочки пиццы, откусывает, жуёт, смотрит в упор, протягивает руку, здороваясь по-мужски.

СЛАВА: Слава!

Нина жмёт руку в ответ.

НИНА: Нина... не скажу, что очень приятно, но... будем знакомы.

Слава проходит, закрывает дверь. Поворачивается к Нине. Ехидно предлагает.

СЛАВА: Чайку?

НИНА: Спасибо, я уже...

Показывает почти допитый стакан.

СЛАВА: Да я и вижу...

НИНА: Что? Жаба душит? Я, между прочим, за тебя, Слава, оплатила прошлый заказ из своего кармана. И теперь, похоже, ещё и этот придётся оплатить. Хожу в грязной одежде, воняю пиццей по твоей милости, ни помыться, нифига. Дома горячую воду отключили. А ты мне стаканчик чая зажал? Ээх...

СЛАВА: Да ничего я не зажал. Просто ... Просто... Как-то всё это куце у нас получилось... Не такой уж я и жлоб, просто обстоятельства... знаешь? Хочешь? Я постираю твою одежду? Ведь на самом деле ты ни в чём не виновата. Я бы не стал утверждать, что я во всём этом виноват, но ...

НИНА: Да нет уж, спасибо. Я сама отмою. Только если можно, я ванной воспользуюсь.

СЛАВА: Конечно, пожалуйста.

НИНА: Горячая вода есть?

СЛАВА: У нас дали сегодня утром.

НИНА: Круто.

СЛАВА: Тебе бы голову помыть... ну, в смысле после пиццы. Полотенце дать?

Нина смотрит с сомнением на Славу.

НИНА: Давай, коль не шутишь.

Слава выходит из комнаты, возвращается с несколькими полотенцами в руках.

СЛАВА: Наверное, коротковаты будут, но... это всё что есть. На выбор.

НИНА: Ладно, давай. Тапочки не одолжишь? Мне кажется, мне они больше подходят, а ты одень лучше мужские.

Слава смущённо смотрит на свои тапки. Снимает, передаёт их Нине.

СЛАВА: У меня других нет, вот, возьми. Купил себе женские, да женские, а кто их видит? Живу один. Просто они такие мягкие, нежные. Из мужских нет ничего подобного, всё из-под топора. А ты говоришь, что женщин ущемляют. Это мужиков ни во что не ставят. Вот... даже тапки для нас делают как для каких-то ущемлённых! А для вас, пожалуйста, всякие разные. На любой вкус и цвет.

Нина снимает свои кроссовки, одевает тапочки.

НИНА: А и правда, слушай, мягонькие. Так приятно в них, словно укутывают тебя мягким одеялом. Такие какие-то детские чувства...

СЛАВА: А я про что? Ванная там.

Слава указывает в сторону ванной, Нина выбирает полотенце, уходит.

Слава берёт веник, совок, вновь сметает всё, что напало с Нины, уносит, возвращается, собирает телефон с пола, пытается его включить, ничего не выходит. Обречённо,

взмахивает руками. Печально смотрит в зрительный зал, садится на корточки, обращается к зрителю как к другу со своим монологом.

СЛАВА: Удивительная штука жизнь... Не правда ли? Вот как так она умудряется делать, что никто не виноват, а морды у всех битые. Как она в две секунды из неприятелей делает друзей или даже ближе чем друзей... Занятно... Выстраивает такие хитросплетения, событийный ряд которых просто невозможно просчитать никаким умом. Я не знаю, зачем она это делает... Но мне кажется, что она очень хорошо знает это...

Взять Ирину, девушку которую я обхаживал последние несколько месяцев. У нас с ней дело не зашло дальше пожеланий доброго утра, спокойной ночи, нескольких созвонов в день пары совместных походов в кино. Ведь мы с ней для чего-то встретились... так старались делать вид, что не различны друг другу, впрочем... я сейчас всё больше понимаю, что мы просто делали вид. Делали... да, именно делали вид, но не потому что хотели друг друга помучить, нет, а только потому, что мы оба одиноки. А признать себя одиноким очень трудно. Намного проще найти себе такого человека, который бы чувствовался... ощущался как кто-то не такой уж и чужой, который иногда бы делал робкие попытки убедить тебя в том... что ты кому-то нужен.

Жить, делая вид... Смешно и страшно. Глупо и сложно, но именно так живут очень многие. Так попробовал жить и

я, но жизнь как будто сама препятствует этому. Она словно показывает событиями: «Окстись! Что ты делаешь? Куда идёшь? Остановись! Открой глаза, увидь меня!!!»

А я несусь, сломя голову, по тропе своих убеждений и кротко глядя на все её тщётные попытки мне что-то донести, попросту не слышу, не вижу, да и толком даже не смотрю.

Слава встаёт. Включает чайник. Берёт стакан, уходит. Вносит через некоторое время на подносе чайный сервиз. Наливает осторожно с трепетом в каждую чашку. Смотрит по сторонам, ищет, хлопает по карманам, вспоминает и достаёт оттуда по пакетику добытой из недр офиса заварки. Из другого кармана достаёт несколько комочков сахара. Кладёт в чай себе и гостье.

Нина в этот момент выходит в полотенце из ванной и видит, как Слава из карманов достаёт заварку и сахар.

Она преображается до невозможного. Теперь это ни какая-то мужеподобная серая мышка, это шикарная девица с аккуратненькими сексуальными ножками, чудной фигуркой и распущенными мокрыми волосами. Она словно только сошла с обложки глянцевого журнала.

На ней лишь коротенькое полотенце, забавные тапочки и больше ничего.

НИНА (с добрым подтруниванием): Ты всегда носишь заварку и чай в карманах?

Слава замечает её. Он в шоке, перед ним стоит нимфа. Просто шикарная девушка. Он забывает обо всём на свете.

Сахар выпадает из его рук на пол, он очухивается, начинает убирать, заикается от волнения и неожиданности.

СЛАВА: Я... я... К...к..ак бы так объяснить.

Смотрит ещё раз на Нину, собрав в руки сахар с пола, всё ещё стоит на коленках, но он опять пленён и вновь сахар падает. Опять приходит в себя, всё собирает.

Нина смущается, понимая, что происходит.

СЛАВА: Обычно люди не носят заварку в карманах, это ты справедливо заметила... Как и сахар тоже... Это ты в самую суть... Да... Но вот видишь ли какая штука... Я... ммм...

Слава думает, что бы такое соврать, чтобы не показывать своей меркантильности, но и врать не хочется. Всё это написано на его лице.

СЛАВА: Я странный человек, у меня свои странности. Ну, ношу я в кармане заварку и сахар. Очень удобно. Захотел сладенького, сразу раз.

Слава достает из кармана сахарок и демонстративно закидывает его себе в рот.

СЛАВА: Ммм.. Вот. И порядок.

Нина видит, что Слава хитрит, но не мучает его, затягивает потуже полотенце, меняет тему.

НИНА: Я смотрю, у нас тут намечается сабантуйчик. Или зря губу раскатала? Не для меня?

СЛАВА: Нет. То есть да. Словом, всё правильно раскатала. Это для тебя... Для нас.

НИНА: Отлично.

Нина проходит к столу, смотрит куда сесть, у стола стоит всего одно кресло.

НИНА: Могу ли я, на правах гостыи, занять сей чудный трон (указывает на кресло)?

СЛАВА: Пожалуйста, Нина, садись.

Слава не сводит глаз с девушки. Провожает её взглядом на кресло.

Девушка садится.

Смотрят смущённо друг на друга, молчат. Переглядываются.

Слава берёт инициативу в свои руки.

СЛАВА: Вот, так сказать, чем бог послал. Послал, правда, не сильно, но...

НИНА: Всё отлично, не заморачивайся. Ты стоя будешь пить?

Слава смотрит по сторонам, куда бы присесть.

СЛАВА: Да... я могу и стоя, ничего.

Нина смотрит на него играющим взглядом.

Слава ловит на себе этот взгляд.

СЛАВА (не понимая): Что?

НИНА (нежно, игриво): Может...

СЛАВА: Да что?

Нина игриво пошлёпывает себе по коленке.

СЛАВА: Ты... что, хочешь сказать...

НИНА: Садись...

Слава встаёт в ступор. Но через несколько секунд отвечает.

СЛАВА: Прикальываешься да?

НИНА: Да нет, я серьёзно. Но если не хочешь...

СЛАВА (перебивает, быстро выпаливает): Хочу!

НИНА (странно, не понятно, то ли шутит, то ли серьёзно):
Меня?

СЛАВА: Да! То есть, нет... То есть да!!! Но...

Нина встаёт, делает шаг навстречу Славе, начинает скидывать полотенце, гаснет свет.

УТРО В КВАРТИРЕ СЛАВЫ

Полотенце валяется на полу, в постели Нина и Слава. Спят в обнимку.

Первым просыпается Слава.

Непонимающе смотрит на всю эту ситуацию, приподнимается на кровати, чешет голову.

СЛАВА: Это я лихо пиццу-то заказал... (смотрит на девицу с улыбкой и сарказмом) Два раза...

Слава встаёт осторожно с кровати, подтаскивает штаны, одевается тихо и осторожно, чтобы не разбудить, так чтобы зритель не видел наготы, но представлял её. Выкладывает из карманов последние кусочки сахара, последний пакетик заварки. Всё это кладёт на стол, оттряхивает руки, смотрит, чтобы не разбудить гостью.

СЛАВА: Всё-таки надо что-то на стол-то поставить, хоть позавтракать, а у меня в холодильнике шаром покати. Ну,

ничего, сейчас быстренько до супермаркета сгоняю, чего-нибудь соображу на скорую руку и предстану перед Ниной как Аполлон, только ещё с яствами... кофе в постель, так сказать...

Слава, предвкушая, на несколько секунд задумывается, нежно и любяще смотрит на спящую девушку. Надевает кофту, обувь, уходит.

От хлопка двери просыпается Нина.

Нина осматривается по сторонам, заглядывает под одеяло, её лицо выражает смешанные чувства. Проверяет, нет ли партнёра под одеялом, хотя очевидно, что его там нет.

НИНА: Убёг. Я так и знала, что добром это всё не кончится. Эх, ладно, две пиццы будем считать – отработал, всё не зря.

Нина, прикрывшись одеялом, уходит в ванную, оттуда через некоторое время выходит уже одетая в своё. Одеяло бережно и аккуратно стеллит на кровать. Полотенце поднимает с пола, вешает на спинку кресла. Поправляет волосы, садится на пол.

Играет тихая нежная музыка.

Обращается к зрителю.

НИНА: Хм... Так странно. Бывает такое, что жизнь тебе показывает человека с одной стороны, а ты чувствуешь его совсем другим. И ты уверена, нет, ты знаешь... внутренне знаешь, что он на самом деле совсем другой. И стоит только ненадолго в эту свою уверенность погрузиться, как жизнь

снова и снова начинает гнуть свою линию и показывать, как горько ты в очередной раз ошиблась. И всё бы вроде бы логично, и всё по местам и всё как надо, хоть и не надо бы такое надо, но... откуда-то же берётся это чувство внутренне-го знания... Я часто думаю о том, что может просто это таким образом мы, девушки, выдаём желаемое за действительное? Ведь нам хочется видеть в мужчинах всё самое хорошее, доброе... Ведь хочется... Хочется верить, что мужчина, с которым тебя свела судьба, он не случайный прохожий, он кто-то кто возьмёт тебя за руку и проведёт по прекрасному, яркому, эмоциональному пути. Пусть ненадолго... пусть хоть на миг...

Нина вздыхает. Поправляет волосы, поднимается с пола.

НИНА: А что такое миг? Всё как в той песне... (напева-ет) Есть только миг, между прошлым и будущим, именно он называется жизнь...

С сочувствием, сожалением и добрыми воспоминаниями девушка оглядывает квартиру.

Уходит.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КВАРТИРА СЛАВЫ

Хозяин в восторге и предвкушении возвращается домой.

Лицо его сияет.

В руках два огромных пакета с продуктами, он даже не замечает, что в квартире он один, пребывая в полной уверенности, что Нина ещё спит. Напевает что-то себе

под нос, уносит продукты на кухню, там чем-то шуршит, слышно его пение, но самого не видно. Возвращается с подносом, где на тарелочке красуется фруктовая нарезка. Парит чашечка кофе. В блюде лежат несколько круассанов.

Слава присаживается на край кровати, деликатно, отрепетировано поворачивается к Нине с подносом в руке, но её там нет.

Лицо Славы моментально меняется.

СЛАВА: Не понял...

Ставит поднос на стол, осматривает квартиру, ищет Нину. Бежит в ванную, в кухню, мечется по сцене, заглядывает под кровать. Её нигде нет. Садится растерянно на пол. Обхватывает голову руками.

Звонит его телефон. Берёт его в руки, смотрит на экран, опускает печально голову. Телефон всё звонит в руке. Слава нажимает кнопку, подносит к уху смартфон.

СЛАВА (поникишим голосом): Здравствуй, Ирина... Да нет, всё в порядке, телефон уронил просто, он сломался. Пока купил новый, пока то сё... Как у тебя дела? Ммм... Ясно. В кино? Ирин..., мне кажется, что нам не стоит больше тратить время друг на друга, ничего путного из этого до сих пор не вышло и не выйдет теперь уже, наверное... С чего взял? Я встретил девушку, которая мне показала, что бывает всё иначе. Нет, я не с ней, с ней я, наверное, уже не встречусь больше никогда. Ты прости, Ир..., будь счастлива... прощай.

Кладёт трубку.

Встаёт с пола, надевает свои тапочки с ушками. Садится на кресло, ставит поднос себе на колени, берёт в руку чашку кофе, подносит к губам и в этот момент раздаётся звонок в дверь.

Слава вздрагивает, роняет поднос вместе с едой, проливает на себя кофе.

СЛАВА: Нина..., вернулась...

Бежит в ожидании встречи к двери, открывает. Встаёт в проёме с перекрещенными руками. За сценой слышен голос:

ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ: Здравствуйте, вы верите в бога?

СЛАВА: С каждым вашим визитом моя вера заметно слабеет. Ребят, завязывайте а. Я из-за вас такую девушку...

Слава отрешённо машет рукой, закрывает дверь, идёт собирать упавший поднос.

Собирает всё, ставит на стол, в дверь раздаётся звонок.

СЛАВА: Нет, ну они издеваются.

Не идёт открывать. Не торопясь уносит поднос в кухню, что-то себе напевает. Звонки всё раздаются и раздаются. Слава возвращается в комнату, ложится на кровать, напевает всё громче, перекрикивая не смолкающие звонки в дверь. Наконец звонки стихают.

Славе становится интересно, он осторожно подкрадывается к двери, слушает, нет ли шорохов за дверью. С интересом осторожно открывает в двери маленькую щелочку, заглядывает туда, и падает назад от резкого крика, распавшая дверь.

НИНА (кричит, как только Слава приоткрывает дверь):
Аааа... сидишь партизан!

Входит в распахнувшуюся дверь с целой коробкой пиццы в руках.

НИНА: Мы квиты, похоже. Не ушибся? Вставай, будем завтракать.

Слава вздыхает, встаёт с пола.

СЛАВА (с интересом): Я сегодня пиццу не заказывал.

НИНА: Знаю. Я подумала что... по иронии судьбы мне вчера так и не удалось доставить заказ в целости и сохранности. Оставила парня голодным. Хочу загладить вину.

Слава умиляется, смотрит на Нину влюблёнными глазами.

НИНА (с иронией): Ну что стоишь, ставь чайник и доставай из карманов заварку...

ЗАНАВЕС

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.

Все пьесы Николая Лакутина представлены в открытом доступе на официальном сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»